Фан Цинь был полон беспокойства.

Сначала показалось, что в этом деле проделан огромный рывок, однако при ближайшем рассмотрении выяснилось, что никакого реального прогресса не произошло.

Несмотря на крайнюю осторожность убийцы, Бюро криминалистической идентификации выявило размытый след крови на дверной ручке начальной школы, принадлежащий жертве Фу Вэю. Этот крошечный, но важный клочок информации стал критическим доказательством ведущим к раскрытию убийства.

Но, тем не менее, поиск убийцы так и оставался безуспешным.

При сопоставлении отпечатков пальцев с базой данных полиции не было обнаружено совпадений. Эта неудача частично объясняется ограниченным объемом отпечатков пальцев, доступных в настоящее время в Китае, что затрудняет расследование.

Кроме того, не удалось выяснить ни мотивы убийцы, ни его отношения с Фу Вэем.

Фан Цинь, честно говоря, уже давно подозревал, что расследование скорее всего перейдет в категорию "холодных дел", даже при возможном обнаружении отпечатка пальца преступника. В архивах Министерства общественной безопасности продолжали скапливаться дела, которые так и оставались нераскрытыми, несмотря на значимость улик, таких, как ДНК и отпечатки пальцев.

Однако, после того как Бо Цзиньянь представил криминально-психологический анализ и портрет убийцы, обстоятельства приобрели совершенно иную перспективу.

Фан Цинь решил, что лучше рискнуть, чем просто позволить ситуации развиваться самопроизвольно.

"Живой лошадиный доктор!" - прокричал он, сочетая внутреннее рвение и смелость, готовясь к следующему шагу в этой запутанной истории.

*TLN: В оригинале было "Фан Цинь решил, что лучше воскресит эту дохлую лошадь и получит ее живой и брыкающейся", чтобы подчеркнуть, на что он пойдет, чтобы раскрыть это дело.

Согласно анализу, после прибытия Фу Вэя в древний город, он установил прямую связь с общим числом в 128 человек. Из них приблизительно половина имела алиби на упомянутую ночь. Далее, после учета других факторов, была исключена половина тех, кто не соответствовал критериям, что привело к оставшемуся числу около 30 человек. Среди них были: владелец небольшого ресторана, официанты, посетители бара, таксист, обслуживающий персонал в гостинице и несколько других постояльцев.

Фан Цинь приказал своим подчиненным снова привести этих людей в полицейский участок для допроса. С целью сохранения конфиденциальности и предотвращения утечки информации он решил не раскрывать цели допроса и провел процедуру снятия отпечатков пальцев у каждого присутствующего, после чего их личности были проверены поочередно.

"Как продвигается проверка отпечатков пальцев?" - поинтересовался Фан Цинь.

Следователь покачал головой:

"Мы практически завершили сравнение всех отпечатков пальцев, но ни у одного из них не обнаружено совпадений".

"Слышали ли вы что-то о Бо Цзиньяне?"

Повисшая в воздухе тишина была нарушена, когда один из следователей наконец проронил:

"Цзянь Яо обращалась к нам ранее. Она интересовалась информацией о семье Яо, проживающей в гостинице".

Фан Цинь поинтересовался:

"Гостиница семьи Яо?"

Следователь многозначительно кивнул и произнес:

"Помимо хозяина, Яо Юанжа, в доме присутствует лишь небольшая группа людей. Среди них - его супруга, невестка, младшая кузина и две женщины, ответственные за управление рестораном".

После этих слов Фан Цинь углубился в свои размышления.

Пожилой полицейский, сидевший по соседству, фыркнул недовольно.

"Когда-то, в мои годы, я занимался этим районом города. И вот что я вам скажу, вокруг семьи Яо ходят самые разные слухи..."

Несколько полицейских выразительно и осуждающе посмеялись. По виду было ясно, что все они уже успели услышать эти сплетни.

Подняв свой взгляд, Фан Цинь задал вопрос собравшимся: "Жертва, Фу Вэй, остановился в гостинице. Мы выяснили, что он общался только с работниками ресепшн, официантами и

несколькими гостями из соседних номеров... Как вы думаете, мог ли он быть знаком с кем-то из семьи Яо?"

Все присутствующие в зале следователи переглянулись, не в силах дать ответ на этот вопрос.

Фан Цинь продолжил размышления: "С виду Фу Вэй кажется обычным человеком. Однако, по утверждениям его близких, он был известен своей чрезмерной похотливостью. Весь дом Яо, проживающий в заднем крыле гостиницы, состоит исключительно из женщин. Это помещение также примыкает к саду гостиницы. Если Фу Вэй был вовлечен в отношения с кем-то из членов семьи Яо, может ли это как-то связываться с его убийством?"

Фан Цинь сразу понял, что заслоненный тенью вход в начальную школу располагается в непосредственной близости от гостиницы "Семья Яо".

Расследование внезапно приняло новый оборот, но все еще оставалось лишь на уровне догадок. Глубоко задумавшись, Фан Цинь принял решение отправиться на поиски Бо Цзиньяня.

В это время зазвонил телефон у Бо Цзиньяня.

Звонивший оказался Ань Янь, сотрудник лаборатории криминальной психологии и подчиненный Бо Цзиньяня. Внешне Ань Янь напоминал Бо Цзиньяня. Обоих характеризовала недостаточная уравновешенность и отсутствие здравого смысла. Он был еще одним айтишником, который предпочитал проводить большую часть времени дома.

Ань Янь без особого интереса спросил по телефону: "Когда вы вернетесь, лидер?"

Бо Цзиньянь отреагировал не менее равнодушно: "Через пару дней".

Ань Янь доложил:

"Недавно в провинции Шаньси произошел новый случай серийных ограблений и убийств. Преступник остался невидимым, не оставив никаких ценных улик за собой, даже сбив с толку около десяти опытных полицейских. Должны ли мы взяться за это дело?"

Бо Цзиньянь: "О".

Пока оба молчали, издалека последовал еще один голос - это был друг Бо Цзиньяня, выдающийся врач Фу Цзыюй. Его мнение всегда было ценным. Недавно Цзянь Яо старалась убедить его присоединиться к небольшой группе Бо Цзиньяня в роли судебного патологоанатома. Он с улыбкой сказал: "Ань Янь, ты действительно слишком неосторожен". Бо Цзиньянь ждал возвращения Цзянь Яо с нетерпением. И если он вернется сейчас, неужели Цзянь Яо не примет решение выгнать его окончательно?

Ань Янь произнес: "О..."

Бо Цзиньянь немедленно положил трубку.

Цзянь Яо перебирала документы, лежащие на соседнем столе. Когда она взглянула и увидела его выражение лица, она нежно спросила: "Что произошло?"

Бо Цзиньянь спокойно покачал головой. "Ничего, это всего лишь двое одиноких мужчин, которым скучно".

Глаза Цзянь Яо расширились, когда она засмеялась.

Она поднесла к нему чашку ароматного зеленого чая и осталась рядом, когда они вместе изучали данные о жителях дома, находящегося буквально в паре шагов. Воздух наполнился мягким свечением заката, отражаясь в комнате и придавая всему вокруг уют и тепло. Вдали, во дворе семьи Яо, царили мир и спокойствие, словно само мгновение замерло в этой идиллии.

Яо Юанж. Они уже изучили его досье в полицейском участке, включая записи Фан Циня о их ночном разговоре. Дополнительное углубление в детали не требовалось.

Жену Яо Юанжа звали Мин Лань, ей было 45 лет, когда они вступили в брак по достижении им совершеннолетия. Ее достоинство и элегантность были отчетливо видны на фотографиях. Изначально Мин Лань была наследницей местной богатой семьи, но ее финансовое положение было незначительным по сравнению с Яо Юанжем. После замужества она не работала. В настоящее время она помогала Яо Юанжу управлять баром у озера. Детей у них двоих не было.

Мин Юэ была младшей сестрой Мин Лань и в этом году ей исполнилось 29 лет. Она проживала в доме семьи Яо и начала работать там после окончания средней школы. Недавно она прекратила трудовую деятельность. Оказалось, что Яо Юанж помогал содержать младшую сестру своей жены. Мин Юэ не состояла в браке, но у нее был сын в возрасте пяти лет, чье отцовство оставалось загадкой. По фотографиям можно было сделать вывод, что Мин Юэ отличалась от своей сестры - она выглядела скромно, невинно и просто, передавая образ чистоты и непорочности.

Чжан Цзуфань была младшей кузиной Яо Юанж по материнской линии. Она обладала стройной фигурой и привлекательной внешностью, с белоснежной кожей и красивыми глазами. В возрасте тридцати лет она до сих пор не вышла замуж. Ранее Чжан Цзуфань работала актрисой в театральной репертуарной группе и великолепно исполняла партии в Пекинской опере. В настоящее время она проживала в доме семьи Яо и, по слухам, помогала своей двоюродной сестре в управлении фабриками, проводя большую часть времени дома.

Чжао Ся и Чэнь Мэй были управляющими ресторанами, которые получили повышение по должности от Яо Юанжа. У Чжао Ся было гладкое и круглое лицо, и ей уже исполнилось 35 лет. Что касается Чэнь Мэй, она была худощавой и имела морщинистое лицо, ей было 32 года,

но она обладала своеобразной красотой. Чжао Ся и Чэнь Мэй, выросшие в сельской местности, не имели высшего образования. По имеющейся информации, они до сих пор не вступили в брак. В связи с близостью двора Яо к ресторану, они приняли решение остаться проживать там.

В списке подозреваемых числились лишь пять служанок двора, все они были женщинами среднего возраста, в возрасте от сорока до пятидесяти лет. Порой они также выходили на крыльцо гостиницы, чтобы помочь с уборкой.

...

По коридору раздались приглушенные шаги, нарушая тишину и заставляя Бо Цзиньяня и Цзянь Яо взглянуть в сторону источника звука. По направлению к ним приближался Фан Цинь, его лицо было угрюмым, словно на нем отражалась тень какого-то глубокого секрета, который он намеревался раскрыть.

"Профессор Бо, могу я поговорить с вами немного?" - предложил он.

Как только они втроем переступили порог комнаты, Фан Цинь немедленно перешел к делу. "Исходя из предоставленного вами описания убийцы, мы уже проанализировали около ста человек, но еще не провели сравнение отпечатков пальцев".

Бо Цзиньянь анализировал:

"Это означает, что масштаб расследования слишком ограничен".

Фан Цинь взглянул на стопку папок, разложенных на столе:

"Подозреваете ли вы, что семья Яо может иметь отношение к этому делу?"

Бо Цзиньянь лишь откликнулся:

"Их также необходимо включить в рамки расследования".

http://tl.rulate.ru/book/106053/3822120